

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-48905>

EDN: AAMJTV

Introductory article / Вступительная статья

Language, culture, cognition and communication: The paradigms of modern linguistic research

Tatiana V. LARINA

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 larina-tv@rudn.ru

Abstract

This special issue is devoted to the study of correlation between language, culture, cognition and communication. This topic was widely discussed at the VII International Firsova's Readings at the RUDN University on October 23–25, 2025. The issue presents articles by conference participants, covering a wide range of topics. They demonstrate that in the modern, anthropocentric stage of linguistics, an interdisciplinary research paradigm is dominant. It enables scholars to transcend their disciplines, integrate research methods, share knowledge from different subject areas, and open up new research opportunities and perspectives. The focus of this kind of research is not the language system itself, but the individual who speaks the language, along with their emotions, feelings, relationships, and the worldview. The development of digital technologies and artificial intelligence provides a powerful impetus for interdisciplinary linguistic research. They offer researchers new opportunities but also raise important questions that require solutions. This introductory article outlines the paradigms of contemporary linguistic research and provides a brief overview of the articles presented in this issue.

Keywords: *lingua-culture, communication, cognition, discourse, linguacultural identity, interdisciplinarity*

For citation:

Larina, Tatiana V. 2026. Language, culture, cognition and communication: The paradigms of modern linguistic research. *Russian Journal of Linguistics* 30 (1). 7–32. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-48905> EDN: AAMJTV

© Tatiana V. Larina, 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Язык, культура, сознание и коммуникация: парадигмы современных лингвистических исследований

Татьяна Викторовна ЛАРИНА

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 larina-tv@rudn.ru

Аннотация

Представляемый тематический выпуск посвящен вопросам взаимодействия языка, культуры, сознания и коммуникации, широкое обсуждение которых состоялось на VII Международных Фирсовских чтениях в Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы 23–25 октября 2025 г. В выпуске представлены статьи участников конференции, в которых рассматривается широкий спектр вопросов. Они свидетельствуют о том, что на современном, антропоцентрическом этапе лингвистики доминирующей является междисциплинарная исследовательская парадигма, которая обеспечивает выход ученых за рамки своих дисциплин, интеграцию методов исследования, взаимообогащение знаниями из разных предметных областей, предоставляет новые исследовательские возможности и открывает новые перспективы. В фокусе исследований — не система языка, а человек, говорящий на языке, в совокупности с его эмоциями, чувствами, отношениями и мировоззрением. Мощный толчок для междисциплинарных лингвистических исследований дает развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта. Они предоставляют исследователям не только новые возможности, но и ставят при этом важные вопросы, которые требуют решения. В статье намечаются парадигмы современных лингвистических исследований и дается краткий обзор представленных в номере статей.

Ключевые слова: лингвокультура, коммуникация, сознание, дискурс, лингвокультурная идентичность, междисциплинарность

Для цитирования:

Larina T.V. Language, culture, cognition and communication: The paradigms of modern linguistic research. *Russian Journal of Linguistics*. 2026. Vol. 30. № 1. P. 7–32. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-48905> EDN: AAMJTV

1. Introduction

This issue explores the correlation between language, culture, cognition and communication, this topic was widely discussed at the VII Firsova's Readings (October, 23–25, 2025) held in memory of the distinguished Russian linguist Natalia M. Firsova at the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) since 2014. Firsova's research devoted considerable attention to the influence of culture on language and communication, as well as the linguistic and communicative variability that creates difficulties in intercultural communication (e.g. Firsova 2000, 20002, 2004 to name a few). The Firsova's Readings has become a powerful international forum for the discussion of most current issues in linguistic and interdisciplinary research.

The conference once again demonstrated the interdisciplinary nature of modern linguistic research, focused on a person who thinks, speaks, feels, and who

cannot live outside of society and communication. As noted earlier (e.g. Ebzeeva 2021), the interdisciplinary research paradigm has led not only to the convergence of linguistics with other humanities, resulting in the emergence of psycholinguistics, sociolinguistics, linguacultural studies, etc., but also to the convergence of humanities with natural sciences, which led to the emergence of such disciplines, as cognitive linguistics, computational linguistics, corpus linguistics, neurolinguistics, ecological linguistics, which expanded the research field and proposed new research directions (e.g. Akhutina 2026, Chernigovskaya 2016, Druzhinin 2025, Ebzeeva et al. 2023, Furkó 2025, Goddard 2021, Ingram 2007, Plungyan 2008, Shuneiko 2026, Poole 2022, 2025, Ponton 2024, among many others.).

The introductory article identifies several key areas that, as the conference results demonstrated, are most relevant to contemporary linguistics. The focus remains on the relationship between language, culture, cognition and communication; discourse-pragmatic studies; emotive linguistics; sociolinguistic research, including sociocultural identity, linguistic varieties and gender studies; cognitive studies of language. A new challenge and a new research field is human interaction with artificial intelligence (AI), which also constitutes a form of communication (Ponton & Manlillo 2026).

2. The correlation of language, culture, cognition and communication

The correlation between language, culture, cognition and communication is the core focus of the *Russian Journal of Linguistics*, regularly discussed in its pages and at the conferences ‘Firsova’s Readings’. Communication here is understood in its broadest sense — interpersonal, intercultural, interstate, media, online, author-reader, as well as human-AI communication.

It has long been proven that language provides us with a tool for communication, however, how to construct it, how to express communicative intentions, how to convey feelings and emotions, and how to demonstrate one’s attitude toward one’s interlocutor—this knowledge is provided by culture, which is defined as the collective intelligence, the collective memory of a people (Lotman 2004), and as the “software of the mind” (Hofstede 1991). In other words, culture defines human consciousness and guides human activity, including communicative activity.

Currently, comparative studies aimed at identifying ethnocultural differences do not pursue the path of accumulating facts, but aim to systematize them, which allows us to see the systematic nature of the differences identified and their cultural predetermination. As Wierzbicka (2003) notes, in different societies and communities, people speak differently; these differences are profound and systemic, they reflect different cultural values, or at least different value hierarchies, and different communicative styles can be explained in terms of independently established different cultural values and cultural priorities (Wierzbicka 2003: 69). The regularity and systematic nature of culturally determined differences in

language use have enabled researchers to systematize them as ethnocultural communication styles, or communicative ethnostyles (House 2006, Larina 2009, 2015, 2025) and to identify their dominant features. People's communication styles and preferences reflect their identity. Thus, through language, a person can express his or her identity, which is multilayered and includes individual, social and cultural traits (Eslami et al. 2023: 32).

Identity is closely connected with discourse. Identity arises from communication and functions as a complex interweaving of the collective, refracted through the prism of individuality, and the individual, embedded in the collective (Leontovich 2017: 252). When considering the interaction of language, culture, cognition and communication, linguacultural identity deserves special attention. It manifests itself in linguistic behavior through which a language user verbalizes all concepts, values, and schemes of conduct practiced in a particular lingua-culture (Bilá et al. 2020, Larina et al. 2017).

The vocabulary of a language provides us with objective data on key words that identify the values of the culture served by a given language (Bromhead & Ye 2020, Wierzbicka 1997), including communicative values that regulate human behavior and shape discursive and pragmatic features. Words contain culturally marked meanings that accumulate encoded information about the psychology and values of an ethnic group (Leontovich 2022: 51). These values, fixed in mind, regulate people's communicative behavior.

As research in cross-cultural pragmatics has shown, the same speech acts are performed differently in different linguistic cultures, in accordance with the understanding of politeness shared by a given society and its norms corresponding to the sociocultural context (e.g., Fernández-Mallat & Moyna 2025, Haugh & Chang 2019, Litvinova & Larina 2023, Larina 2009, Malyuga & McCarthy 2021, Wierzbicka 2003, etc.). These facts testify to the sociocultural determination of communicative behavior and serve as further confirmation of the correlation between language, culture, cognition and communication.

Moreover, culture is the main factor determining the formation of varieties of pluricentric languages (Firsova 2002, Proshina 2026). Research in the field of World Englishes provides convincing evidence showing how representatives of local cultures adapt English to express their cultural and communicative values (e.g. Botha & Bernaisch 2025, Nelson et al. 2020, Proshina & Nelson 2020, Soomro & Larina 2024, to name a few).

3. Discursive-pragmatic studies

Discursive-pragmatic studies represent a unifying research field that examines the use of language and its functioning in institutional, social, cultural, emotional, and other contexts. As a result, a wide variety of discourses become objects of study—everyday interpersonal discourse, media discourse, academic discourse, political discourse, diplomatic discourse, advertising discourse, gender discourse, religious discourse, as well as artistic discourse, poetic discourse, film discourse,

etc. (e.g. Breeze 2020, Gritsenko 2021, Karasik 2022, Sánchez Macarro & Cabrejas-Peñuelas 2014, Zykova 2021 among many others). In other words, discourse analysis examines language use in all spheres of human life and activity.

With the digitalization of society, new types of discourse are emerging that explore communication in virtual space—digital discourse, internet discourse and network discourse. Researchers focus on the creativity of social media users, new linguistic forms, the influence of digital discourse on the system of standard language and its norms, the multimodal means provided by digital technologies, sociocultural and psychological factors, and the ideologies underlying the creation of digital texts and identity (e.g. Bou-Franch & Blitvich 2019, Romanova 2023, Rhee 2023, and many others). Digital media discourse explores how this type of discourse is created and perceived, linking linguistic research with the theoretical foundations of communication, political science, journalism, etc. (Đorđević 2022).

The development of digital technologies has expanded the possibilities of online communication, including intercultural communication, stimulating interest in the study of online cultures (e.g. Danet & Herring 2007, Lee 2017). Linguists feared that the dominance of English could lead to a decrease in cultural and linguistic diversity in discursive practices. However, as numerous studies have shown, despite existing similarities in online communication, its participants exhibit significant cultural differences (e.g. Eslami et al. 2023, Rhee 2023, Xie et al. 2021, and others). Thus, the connection between language, culture, and communication can also be traced in the virtual context.

This interconnectedness is also clearly evident in artistic discourse, which represents a unique mode of aesthetic and ethnocultural worldview (Ignatenko 2025). The author of a literary text acts as a representative of their culture and displays not only their personal but also their sociocultural identity. Moreover, the same text, when transferred to a different linguistic and cultural context, can receive new interpretations and content, acquiring numerous polycode and multimodal interpretations (e.g. Chesnokova et al. 2024).

The discursive approach to the analysis of language has expanded the research field, by adding new objects of study, including linguistic creativity in various types of discourse — artistic, poetic, advertising, academic, etc. (Zykova 2021), politeness strategies in various speech acts and genres (Haugh & Chang 2019, Larina 2009, Leech 2014 among many others), the development and functioning of discursive-pragmatic markers (Floricić & Sokolova 2025, Heine et al. 2024, Traugott 2022), the expression of emotions in various social and cultural contexts and discourses (Alba-Juez & Haugh 2025, Mackenzie & Alba-Juez 2019, Ponton & Larina 2022, etc.), the study of metaphor against the background of a wide linguistic, cultural and discursive contexts (Kövecses 2005, Sun et al. 2021, Zibin & Solopova 2024), postcolonial linguistics (Levisen 2024) and many others.

4. Psycholinguistic studies of discourse

Discourse theory has become the foundation for many areas of linguistic research. One of these areas is the study of emotions which has evolved into the linguistics of emotion (Alba-Juez & Haugh 2025, Firsova 2004, Ionova 2022, Mackenzie & Alba-Juez 2019, Shakhovsky 2015, 2018, to name a few). In addition to the verbalization of emotions, which shape a modal worldview with ethnocultural characteristics (Gladkova 2013, 2022, Ignatenko 2023, Sakaba 2026, Wierzbicka 1999, etc.), researchers focus on the semiotic, pragmatic and discursive aspects of emotions in various contexts. Of great interest are comparative studies to identify the meanings and functions of emotions in different cultures (e.g. Alba-Juez & Haugh 2025, Larina 2009, Leontovich & Yakusheva 2014, Pavlenko 2002).

Several special issues of the *Russian Journal of Linguistics* have been devoted to the study of emotions in discourse (see *Russian Journal of Linguistics* 2025, 1; 2018, 22(1); 2021, 25(3)). These issues, along with the growing literature in psychology, sociology and linguistics, indicate that the role of emotions in various spheres of public life has become more prominent. Researchers speak of the emotionalization of public space, i.e., the intensification and legitimization of emotions and emotional discourse in public spheres of life (Lerner & Rivkin-Fish 2021). Emotionalization is observed in both everyday interpersonal interactions and institutional ones, including those areas for which emotions were recently considered uncharacteristic (e.g. diplomatic, economic and financial discourses) (Zappettini et al. 2021: 588). Emotionalization is observed in the media, where emotions are used as one of the most important means of persuasion (Zappettini et al. 2021), and it has become an integral feature of political discourse (Breeze 2020 et al.).

Discourse-pragmatic studies demonstrate the importance of emotions in such phenomena as implicature, irony, humor and metaphor (see Alba-Juez & Larina 2018), as well as in the expression of positive and negative evaluations, the semantics and pragmatics of which may not coincide. The importance of the emotional component in communication and the diversity of the functions of emotions have prompted researchers to distinguish between such phenomena as emotionality and emotiveness, examining them in terms of politeness, impoliteness, and rudeness, and to identify a category such as emotive politeness (Larina 2019, Larina & Ponton 2022), which is defined as “emotional/emotive sensitivity and focus on the feelings of others, ethics in the expression of one’s own feelings and emotions, and the provision of communicative support to the interlocutor” (Larina 2025b:121). Emotive politeness intersects with ecological emotiology (Shakhovsky 2016), which studies the techniques and methods of emotional balancing, conflict amortization, mitigation of verbal aggression, the formation of the ability for emotional tolerance, etc. Its goal is to orient participants in communication towards a positive vector of communication in all its types and spheres.

Other research topics include the use of emotional/emotive words and conceptual metaphors in various contexts and discourses, the use and functions of obscene and invective vocabulary, emoticons in online communication, pauses and

silence as markers of aggressive speech, and much more (for details, see Alba-Juez & Larina 2018). Researchers have also focused on emotiveness and emotive density in artistic discourse (Ignatenko 2023) as a multimodal and pragmatic phenomenon of systemic linguistic relations.

5. Cognitive studies of language in the digital era and other issues

The correlation between language and cognition, the role of language in conceptualizing and categorizing the world, in cognitive processes and the generalization of human experience, in generating and interpreting the meaning of utterances in various sociocultural contexts—these questions continue to interest researchers working within a multidisciplinary paradigm (e.g. Zolyan & Tulchinsky 2024, Zolyan et al. 2024). Cognitive linguistic research analyzes how humans perceive the world, conceptualize knowledge and verbalize it, forming a linguistic picture of the world (Kasevich 2026 et al.). These issues cannot be addressed within the confines of a single research field, as they are linked to philosophical, social and psychological aspects, integrating cognitive linguistic research into an interdisciplinary paradigm. This allows researchers to go beyond linguistic analysis and description of the phenomena under study, finding explanations for the results obtained and tracing the relationship between language, cognition and communication.

The object of cognitive research that continues to attract attention of scholars is metaphor. Although there are universal features in metaphor, it has distinct characteristics in each lingua-culture. The variability of metaphor indicates differences in people's experiences, the ways they interact with physical objects in their surroundings. These differences are reflected in their worldview, fixed in language and manifested in metaphorical units (see Kövecses 2005, Leontovich et al. 2023, Paul et al. 2026, Zibin & Solopova 2024, to name a few).

Artificial intelligence plays a key role in cognitive linguistics, expanding access to information, processing and analyzing large amounts of linguistic data, modeling cognitive processes, testing and refuting hypotheses, and recognizing speech. The conceptualization of artificial intelligence in the human mind and its role in society are discussed in cognitive and corpus linguistics, media linguistics, and translation theory and practice (e.g. Bernikova & Kizhaeva 2024, Galichkina 2024, Ozyumenko & Larina 2025, Ilyinova & Kochetova 2024, among others).

In addition to those listed, the conference addressed a wide range of sociolinguistic issues: the interaction of language and society, the influence of social processes on language, language policy, the future of minority languages, the status of pluricentric language varieties, the linguistic landscape, and others. Traditionally, much attention was paid to theoretical and applied issues of translation, teaching and learning foreign languages.

6. Outline of contributions to the issue

The issue opens with a theoretical article by the Brazilian linguist Claudio Márcio do Carmo, “Systemic functional linguistics and social cognition: A theoretical approach to the relationship between language, society and culture”. It proposes a model of the interaction between systemic-functional linguistics (SFL) and social cognition, which, according to the author, makes it possible to identify the social, cultural and cognitive factors that collectively influence the semantics of discourse and facilitate effective communication. This interdisciplinary approach allows us to determine the role of language in constructing reality at the levels of situational and cultural contexts, and demonstrates that social cognition is essential for understanding the relationship between lexical grammar and discursive semantics.

Elena S. Gritsenko identifies and analyzes key paradoxes and contradictions generated by gender-inclusive communication practices, which arise contrary to its declared goals of equality and respect. An analysis of English-language texts across various genres and styles reveals that inclusive communication generates a complex set of systemic contradictions of various kinds: linguistic (between the desire to erase and simultaneously multiply gender differences, which leads to semantic tautology and a violation of linguistic conventionality); social (when inclusivity in practice turns into an instrument for excluding dissenters and marginalizing the experiences of traditional groups); and ethical (including the conflict between the ideology of self-identification and biological realities, as well as the imposition of Anglo-centric models on other linguistic cultures). The interpretation of the obtained results shows that inclusive language is not only a discourse of power, but also a tool of autocommunication aimed at redefining the core of the cultural semiosphere and consolidating a “progressive” identity.

Language contacts lead to the formation of pluricentric language varieties based on the culture and mentality of their users. However, the status of these varieties is not always clearly defined. Zoya G. Proshina explores the legitimacy of Expanding Circle English varieties, one of the most controversial topics in contemporary sociolinguistics which has been discussed repeatedly in our journal (e.g. Nelson & Proshina 2020, Shaibakova et al. 2023, Yelenevskaya & Protassova 2021). The author sets the ambitious goal of summarizing theoretical debates, presenting new data, and arguing for the recognition of idioms such as Russian English and Chinese English as fully-fledged varieties within the paradigm of World Englishes. The author identifies the factors behind the recognition of English varieties of the Expanding Circle and determines the main functions and features of Russian English. Based on these findings, a conclusion is drawn regarding the legitimacy of recognizing Russian English as an Expanding Circle English variety.

Two articles explore the issue of human interaction with artificial intelligence—a new reality of our time. Baltezarević et al. examine the use of AI in academic writing, a scholarly communication traditionally involving the author and the readership. However, in the digital age, AI often acts as an indirect participant

in this communication, raising a number of legal and ethical challenges. Although this study draws on concepts and discussions relevant to linguistic research, it does not aim to conduct a detailed linguistic analysis of the data. It employs an interdisciplinary approach, examining the use of AI primarily from legal and ethical perspectives, which is relevant not only for linguists but for all authors of academic texts. Douglas Ponton and Peter Mantello view AI as a synthetic personality participating in communication. Their article, “Simulated selves: Creativity, authenticity and semiotic agency in AI companionship”, examines how users ascribe or deny agency, emotion and sincerity to AI partners, and how these constructs differ across cultural contexts—English and Japanese. Their findings suggest that synthetic selves are not a future possibility, but a discursive achievement that raises broader questions about the nature and cultural shaping of human-AI interactions.

The next two articles explore metaphor as a key tool for understanding experience and expressing social meanings and identity. Khalifah, Zibin & Altakhaineh examine the sociolinguistic use of food-related metaphors in Jordanian Arabic, focusing on how they reflect and shape perceptions of appearance, personality and social traits. The study found that food-related metaphors in Jordanian Arabic are experiential and shaped by sociolinguistic variables such as age, gender and context. Quantitative analysis revealed differences in the use of food metaphors across age and gender groups, suggesting that the underlying semantic focus of these metaphors is not fixed but is interpreted depending on the specific cultural context, reflecting and reinforcing cultural values. Indian authors — Namrata Paul, Abhijeet Satsangi and Sanjukta Ghosh — compare conceptual metaphors for happiness in Hindi and Bengali, exploring how sociocultural, religious and philosophical factors contribute to the formation of emotional meaning in the two cultures. Both articles contribute to cross-cultural research on metaphors and provide new insights into the interactions between language, culture and cognition.

Hiromichi Sakaba continues the topic of conceptualizing emotions. He conducts his research using Japanese verbs and nouns expressing emotions, which are considered from three aspects: (1) the cause of the emotion, (2) the object of the emotion, and (3) the expression of the emotion. Using the Natural Semantic Metalanguage (NSM) to describe the semantic structures of emotions (Gladkova & Larina 2018a, b), the author proposes a semantic model that facilitates a systematic analysis of the meaning of Japanese lexemes describing emotions. The study identified some differences in the frequency of use of verbs and adjectives denoting emotions, which are interpreted in light of cultural attitudes towards emotions in Japanese society. The obtained results contribute to a deeper understanding of how speakers of different languages conceptualize and classify emotional experiences, which is important for the further development of lexical typology in the field of emotions.

The issue concludes with a corpus-based study by Jiyeon Jeong and Ekaterina V. Rakhilina, aimed at comparing Russian set phrases such as *malo li (chto)*, which function as dialogue responses, with Korean units typologically distinct from Russian and identifying the most accurate and functionally comparable analogs. The study showed that understanding the semantics and pragmatics of these phrases is only possible through an analysis of their underlying constructions and contexts. The analysis identified and resolved inconsistencies in the description of *malo li (chto)*, which are found in databases, and clarified their functional properties. The proposed methodology refines the description of Russian phrases and offers a reliable approach to comparing them with typologically distinct languages, including Korean.

7. Conclusion

The conference, as well as the articles in this issue, demonstrated that interdisciplinarity, which involves the interaction of many scientific fields, is a crucial paradigm in contemporary linguistic research. An interdisciplinary approach enables scholars to transcend their disciplines, integrate research methods, and draw on knowledge from various subject areas, opening up new research opportunities and perspectives.

As Vladimir I. Karasik noted, “the classical dyad of linguistics—language and speech—is revealed at the modern, anthropocentric stage as linguistic consciousness and communicative behavior”, and “at the center of this understanding of the subject of linguistics is the linguistic personality, which represents the bearer of lingua-cultural, communicative and activity values...” (Karasik 2002: 429). Based on this statement and slightly modifying it, we can conclude that continued research in the field of interaction between language, culture, cognition and communication remains one of the central paradigms of modern linguistics, an approach that allows us to see the systematicity and logic in the use of language by representatives of different lingua-cultures in various sociocultural contexts. The anthropocentric paradigm has shifted the focus of research from the language system to the individual, incorporating into the research field their feelings, emotions, relationships, worldview, and the environment in which they operate. The development of digital technologies and artificial intelligence provides a powerful impetus for interdisciplinary linguistic research. This has opened up new opportunities and formed new paradigms in the field, but it also raises important legal and ethical concerns.

RU

1. Введение

Этот тематический выпуск посвящен вопросам взаимодействия языка культуры, сознания и коммуникации, которые широко обсуждались на

VII Фирсовских чтениях (23–25 октября 2025 г.), традиционно проводимых в Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН) с 2014 г. в память о выдающемся российском ученом-романисте Наталии Михайловне Фирсовой. Н.М. Фирсова уделяла большое внимание влиянию культуры на язык и коммуникацию, языковой вариативности, создающей трудности в межкультурной коммуникации (Фирсова 2000, 2002, 2004 и многие другие). Фирсовские чтения стали влиятельным международным форумом для обсуждения самых актуальных вопросов в лингвистических и междисциплинарных исследованиях.

Конференция в очередной раз продемонстрировала междисциплинарный характер современных лингвистических исследований, в центре которых человек — человек думающий, говорящий, чувствующий, человек как социальное существо, который не может жить вне общества и общения. Как уже отмечалось ранее (см. Эбзеева 2021), междисциплинарная исследовательская парадигма привела не только к сближению лингвистики с другими гуманитарными областями, в результате чего появились психолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология и др., но и к сближению гуманитарного знания с естественно-научным, что привело к возникновению таких дисциплин, как когнитивная лингвистика, компьютерная лингвистика, корпусная лингвистика, нейролингвистика, экологическая лингвистика, которые расширили исследовательское поле и предложили новые исследовательские направления (Ахутина 2026, Плунгян 2008, Черниговская 2016, Шунейко 2026, Эбзеева и др. 2023, Druzhinin 2025, Goddard 2021, Poole 2022, 2025, Ponton 2024 и др.).

В статье выделено несколько основных направлений, которые, как показали результаты конференции, являются наиболее актуальными для современной лингвистики. В фокусе внимания по-прежнему остаются: взаимоотношение языка, культуры, сознания и коммуникации; дискурсивно-прагматические исследования, эмотивная лингвистика, социолингвистические исследования, включающие социокультурную идентичность, языковую вариативность и гендерные исследования; когнитивные исследования языка. Новый вызов и новое исследовательское поле — взаимодействие человека с искусственным интеллектом, которое также представляет собой коммуникацию (Ponton & Mantello 2026).

2. Взаимоотношение языка, культуры, сознания и коммуникации

Взаимоотношение языка, культуры, сознания и коммуникации — основное направление журнала *Russian Journal of Linguistics*, которое регулярно обсуждается на его страницах, как и на конференциях, проводимых в рамках Фирсовских чтений. Коммуникация здесь рассматривается в самом широком плане — как межличностная, межкультурная, межгосударственная, медийная, сетевая, как коммуникация автора с читателем и даже как коммуникация человека с искусственным интеллектом.

Давно доказано, что язык дает нам инструмент для коммуникации, а как ее строить, как выражать те или иные коммуникативные намерения, как передавать чувства и эмоции, демонстрировать свое отношение к собеседнику — эти знания дает культура, которая определяется исследователями как коллективный интеллект, коллективная память народа (Лотман 2004), как «программное обеспечение ума» (*software of the mind*) (Hofstede 1991). Другими словами, культура формирует сознание человека и руководит его деятельностью, в том числе коммуникативной.

На современном этапе сопоставительные исследования, нацеленные на выявление этнокультурных различий, идут не по пути накопления фактов, а ставят своей целью их систематизацию, которая позволяет увидеть системность выявляемых различий и их предопределенность культурой. Как отмечает А. Вежбицкая, в разных обществах и сообществах люди говорят по-разному, эти различия являются глубокими и системными, они отражают разные культурные ценности или, по крайней мере, разные иерархии ценностей, и могут быть объяснены с точки зрения независимо установленных различных культурных ценностей и культурных приоритетов (Wierzbicka 2003: 69). Регулярность и системность предопределяемых культурой различий в использовании языка дали возможность исследователям систематизировать их в виде этнокультурных стилей коммуникации, или коммуникативных этно-стилей (House 2006, Larina 2015, 2025, Ларина 2009), и выделить их доминанты. Стили и предпочтения людей в коммуникации отражают их идентичность. Таким образом, через язык человек может выразить свою идентичность, которая многослойна и включает индивидуальные, социальные и культурные черты (Eslami et al. 2023: 32).

Идентичность теснейшим образом связана с дискурсом. Идентичность вырастает из коммуникации и выступает как «сложное переплетение коллективного, преломляемого через призму индивидуальности, и индивидуального, вкрапленного в коллективное» (Леонтович 2017: 252). При рассмотрении вопросов взаимодействия языка, культуры, сознания и коммуникации особого внимания заслуживает лингвокультурная идентичность (Larina et al. 2017). Она проявляется в «языковом поведении, посредством которого пользователь языка вербализует концепции, ценности и схемы поведения, практикуемые в определенной лингвокультуре»¹ (Bilá et al. 2020: 347).

Словарный состав языка дает нам объективные данные о ключевых словах, называющих ценности обслуживаемой данным языком культуры (Bromhead & Ye 2020, Wierzbicka 1997), в том числе коммуникативные ценности, которые регулируют поведение людей и формируют дискурсивно-прагматические особенности. Слова содержат культурно маркированные значения, которые аккумулируют в себе закодированную в них информацию о психологии и ценностях этноса (Леонтович 2022: 51). Эти зафиксированные в сознании ценности регулируют коммуникативное поведение людей.

¹ Перевод наш. — Т.Л.

Как показали исследования в области кросс-культурной прагматики, одни и те же речевые акты в разных лингвокультурах совершаются по-разному, в соответствии с пониманием вежливости, разделяемым тем или иным социумом, и его нормами, соответствующими социокультурному контексту (например, Ларина 2009, 2025, Fernández-Mallat & Moyna 2025, Haugh & Chang 2019, Litvinova & Larina 2023, Malyuga & McCarthy 2021, Wierzbicka 2003 и др.). Данные факты свидетельствуют о социокультурной детерминированности коммуникативного поведения и являются очередным подтверждением взаимодействия языка, культуры, сознания и коммуникации.

Более того, культура является основным фактором, детерминирующим формирование вариантов плюрицентричных языков (Прошина 2026, Фирсова 2002). Исследования в области контактной вариантологии английского языка, приводят убедительные факты, показывающие, как представители местных культур адаптируют заимствованный ими английский язык к выражению своих культурных и коммуникативных ценностей (Botha & Bernaisch 2025, Nelson et al. 2020, Proshina & Nelson 2020, Soomro & Larina 2024 и др.).

3. Дискурсивно-прагматические исследования

Дискурсивно-прагматические исследования представляют собой своего рода объединяющее исследовательское поле, в котором рассматривается использование языка и его функционирование в институциональных, социальных, культурных, эмоциональных и иных контекстах. В результате объектами исследования становятся самые разные типы дискурса — бытовой, научный, медийный, религиозный, политический, юридический, дипломатический, медицинский, рекламный, гендерный, а также художественный дискурс, поэтический дискурс, кинодискурс и др. (см., например, Гриценко 2021, Зыкова 2021, Карасик 2022, Breeze 2020, 2014 и др.). Другими словами, дискурс-анализу подвергается язык, используемый во всех сферах жизнедеятельности человека.

В связи с цифровизацией общества появляются новые типы дискурса, исследующие коммуникацию в виртуальном пространстве — цифровой дискурс, интернет-дискурс, сетевой дискурс. В сфере внимания исследователей — креативность пользователей социальных сетей в использовании языка, новые языковые формы, влияние цифрового дискурса на систему литературного языка и его нормы, мультимодальные средства, предоставляемые цифровыми технологиями, социокультурные и психологические факторы, идеологии, лежащие в основе создания цифровых текстов и идентичности (см. Романова 2023, Vou-Franch & Blitvich 2019, Rhee 2023 и др.). Дискурс цифровых медиа изучает как создается и воспринимается этот вид дискурса, связывая лингвистические исследования с теоретическими основами коммуникации, политологии, журналистики и т.д. (Đorđević 2022).

Развитие цифровых технологий расширило возможности онлайн-коммуникации, в том числе межкультурной, что стимулировало интерес к изучению

онлайн-культур (Danet & Herring 2007, Lee 2017). Лингвисты опасались, что доминирование английского языка может привести к уменьшению культурного и языкового разнообразия в дискурсивных практиках. Однако, как показали многочисленные исследования, несмотря на имеющиеся сходства в он-лайн коммуникации, ее участники демонстрируют существенные культурные различия (Eslami et al. 2023, Rhee 2023, Xie et al. 2021 и др.). Таким образом, связь между языком, культурой и коммуникацией прослеживается также и в виртуальном контексте.

Данная взаимосвязь ярко проявляется в художественном дискурсе, который представляет собой особый способ эстетического и этнокультурного мировидения (Игнатенко 2025). Автор художественного текста выступает как представитель своей культуры и проявляет в нем не только авторскую, но и социокультурную идентичность. Более того, один и тот же текст, перенесенный в другой лингвокультурный контекст, может получить новое прочтение и наполнение, приобрести многочисленные поликодовые и мультимодальные интерпретации (Чеснокова и др. 2024).

Дискурсивный подход к анализу функционирования языка расширил исследовательское поле в том числе и за счет новых объектов исследования, среди которых — лингвокреативность в различных типах дискурса — художественном, поэтическом, рекламном, научном и др. (Зыкова 2021), стратегии вежливости в различных речевых актах и жанрах (Ларина 2009, 2025а,б), развитие и функционирование дискурсивно-прагматических маркеров (Floricić & Sokolova 2025, Heine et al. 2024, Traugott 2022), выражение эмоций в различных социальных и культурных контекстах и дискурсах (Игнатенко 2023, Alba-Juez & Haugh 2025, Mackenzie & Alba-Juez 2019, Ponton & Larina 2022 и др.), исследование метафоры на фоне широкого лингвистического, культурного и дискурсивного контекстов (Сунь и др. 2021, Kövecses 2005, Zibin & Solopova 2024), постколониальная лингвистика (Levisen 2024) и многое др.

4. Психолингвистические исследования дискурса

Теория дискурса является основой для многих направлений лингвистических исследований. Одной из этих областей стало изучение эмоций, сформировавшееся в лингвистику эмоций (Ионова 2022, Фирсова 2004, Шаховский 2015, 2018, Alba-Juez & Haugh 2025, Mackenzie & Alba-Juez 2019 и многие другие). Помимо вербализации эмоций, которые формируют модальную картину мира, обладающую этнокультурными особенностями (Игнатенко 2023, Gladkova 2013, 2022, Sakaba 2026, Wierzbicka 1999 и др.), в фокусе исследователей находятся семиотические, прагматические, дискурсивные аспекты эмоций в различных контекстах. Большой интерес представляют сопоставительные исследования по выявлению значений и функций эмоций в разных культурах (Pavlenko 2002, Ларина 2009, Леонтович, Якушева 2014).

Исследованию эмоций в дискурсе были посвящены несколько наших спецвыпусков (см. *Russian Journal of Linguistics* 2015, 1; 2018, 22 (1); 2021, 25 (3)), которые, наряду с растущим объемом литературы в области психологии, социологии и лингвистики свидетельствуют о том, что роль эмоций в разных сферах общественной жизни стала более заметной. Исследователи говорят об эмоционализации публичного пространства, т.е. об интенсификации и легитимации эмоций и эмоционального дискурса в общественных сферах жизни (Lerner & Rivkin-Fish 2021). Эмоционализация наблюдается как в повседневном межличностном взаимодействии, так и в институциональном, включая те сферы, для которых обращение к эмоциям еще недавно считалось нехарактерным, например, в дипломатическом, финансовом, экономическом дискурсах (Zappettini et al. 2021: 588). Эмоционализация наблюдается в средствах массовой информации, где эмоции используются как одно из важнейших средств убеждения (Zappettini et al. 2021), она стала неотъемлемой чертой политического дискурса (Breeze 2020 и др.).

Дискурсивно-прагматические исследования показывают важность эмоций в таких явлениях, как импликатура, ирония, юмор, метафора (см. Alba-Juez & Larina 2018), также при выражении позитивных и негативных оценок, семантика и прагматика которых могут не совпадать. Важность эмоциональной составляющей в коммуникации и многообразие функций эмоций побудили исследователей разделять эмоциональность и эмотивность, рассматривая их в аспекте вежливости, невежливости и грубости, а также выделять такую категорию, как *эмотивная вежливость* (Ларина 2019, Larina & Ponton 2022), которая определяется как «эмоциональная / эмотивная чувствительность и ориентированность на чувства других, этичность в проявлении собственных чувств и эмоций, оказание коммуникативной поддержки собеседнику» (Ларина 2025б: 121). Эмотивная вежливость пересекается с экологической эмотиологией, которая изучает приемы и методы эмоционального балансирования, амортизации конфликта, смягчения речевой агрессии, формирования способности к эмоциональной толерантности и т.д., ее цель — ориентировать участников коммуникации на позитивный вектор общения во всех его типах и сферах (Шаховский 2016).

Из других объектов исследования можно отметить использование эмоциональных слов и эмоциональных концептуальных метафор в различных контекстах и дискурсах, употребление и функции обценной и инвективной лексики, также эмотиконы в интернет-коммуникации, паузы и молчание как маркеры агрессивной речи и многое др. (подробно см. Alba-Juez & Larina 2018). Внимание исследователей привлекает эмотивность и эмотивная плотность в художественном дискурсе (Игнатенко 2023) как мультимодальное и прагматическое явление системных отношений языка.

5. Когнитивные исследования языка в эпоху цифровизации и другие вопросы

Соотношение языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, в порождении и интерпретации смысла высказывания в различных социокультурных контекстах — вопросы, которые продолжают интересовать исследователей, работающих в рамках мультидисциплинарной парадигмы (Золян, Тульчинский 2024, Золян и др. 2024). Когнитивные лингвистические исследования анализируют как человек воспринимает мир, концептуализирует знания и вербализует их, формируя языковую картину мира (Касевич 2026 и др.). Данные вопросы не могут рассматриваться в рамках одного исследовательского поля, поскольку связаны с философскими, социальными и психологическими аспектами, что встраивает лингвокогнитивные исследования в междисциплинарную парадигму. Это позволяет ученым не ограничиваться лингвистическим анализом и описанием изучаемых явлений, а находить объяснение полученным результатам и проследить взаимосвязь между языком, сознанием и коммуникацией.

Объектом когнитивных исследований, к которым не ослабевают внимание лингвистов, является метафора. Несмотря на наличие универсальных черт, метафора обладает ярко выраженными специфическими характеристиками в каждой лингвокультуре. Метафорическая вариативность свидетельствует о различиях в опыте народа, особенностях его взаимодействия с окружающими физическими объектами, которые отражаются в мировидении, закрепляются в языке и проявляются в метафорических единицах (см. Kövecses 2005, Leontovich et al. 2023, Paul et al. 2026, Zibin & Solopova 2024).

Важная роль в когнитивной лингвистике отводится искусственному интеллекту, который расширяет доступ к получению информации, обладает способностью обрабатывать и анализировать большие массивы лингвистических данных, моделировать когнитивные процессы, проверять и опровергать выдвигаемые гипотезы, распознавать речь. Концептуализация искусственного интеллекта в сознании людей и осмысление его роли в жизни общества обсуждаются в когнитивной и корпусной лингвистике, в медиалингвистике, в теории и практике перевода (Берникова, Кижаяева 2024, Галичкина 2024, Озюменко, Ларина 2025, Пуйнова, Kochetova 2024 и др.).

Помимо перечисленных, на конференции рассматривался широкий круг вопросов социолингвистического плана: взаимодействие языка и общества, влияние социальных процессов на язык, языковая политика, судьба миноритарных языков, контактная вариантология, статус вариантов плюрицентричных языков, языковой ландшафт и др. Традиционно большое внимание было уделено теоретическим и прикладным вопросам перевода, преподаванию и усвоению иностранных языков.

6. Статьи выпуска

Выпуск открывает теоретическая статья бразильского лингвиста Клаудио Марсио до Кармо «Системно-функциональная лингвистика и социальное познание: теоретический подход к взаимоотношению языка, общества и культуры». В ней предлагается модель взаимодействия системно-функциональной лингвистики (СФЛ) и социального познания, которая, по мнению автора, дает возможность выявить социальные, культурные и когнитивные причины, которые в совокупности влияют на семантику дискурса и способствуют эффективной коммуникации. Данный междисциплинарный подход позволяет определить роль языка в конструировании реальности на уровнях ситуативного и культурного контекста и указывает на то, что социальное познание является условием для понимания взаимосвязи лексической грамматики и дискурсивной семантики.

В статье Е.С. Гриценко «Язык и гендер: лингвистические, социальные и этические парадоксы инклюзивной коммуникации» выявляются и анализируются ключевые парадоксы и противоречия, порождаемые практиками гендерно-инклюзивной коммуникации, которые возникают вопреки декларируемым целям равенства и уважения. В результате анализа англоязычных текстов различной жанрово-стилевой принадлежности установлено, что инклюзивная коммуникация порождает комплекс системных противоречий различной направленности: лингвистических (между стремлением стереть и одновременно умножить гендерные различия, что ведет к семантической тавтологии и нарушению конвенциональности языка); социальных (когда инклюзивность на практике оборачивается инструментом исключения инакомыслящих и маргинализации опыта традиционных групп); этических (включающих конфликт между идеологией самоидентификации и биологическими реалиями, а также навязывание англоцентричных моделей другим лингвокультурам). Интерпретация полученных результатов показывает, что инклюзивный язык является не только дискурсом власти, но и инструментом автокоммуникации, направленным на переопределение ядра культурной семиосферы и консолидацию «прогрессивной» идентичности.

Языковые контакты приводят к образованию вариантов плюрицентричных языков, в основе которых лежит культура и менталитет их пользователей. Однако статус этих вариантов не всегда однозначно определен. Статья З.Г. Прошиной посвящена одной из самых дискуссионных тем современной социолингвистики и контактной вариантологии — легитимности вариантов английского языка расширяющегося круга (*Expanding Circle*), которая неоднократно обсуждалась на страницах нашего журнала (Nelson & Proshina 2020, Shaibakova et al. 2023, Yelenevskaya & Protassova 2021 и др.). Автор ставит амбициозную задачу обобщить теоретические дебаты, представить новые данные и аргументировать признание таких идиомов, как русский английский и китайский английский, полноценными вариантами в рамках парадигмы мировых вариантов английского языка. Автор устанавливает факторы признания вариантов английского языка расширяющегося круга и определяет

основные функции и черты русского английского, на основе которых сделан вывод о легитимности его признания как варианта английского языка расширяющегося круга.

Две статьи данного выпуска посвящены проблеме взаимодействия человека с искусственным интеллектом — новой реальности нашего времени. Первая статья (Бальтезарович, Стошич, Михайлова) рассматривает использование ИИ при написании научной статьи, т.е. в одном из жанров научной коммуникации, участниками которой традиционно являются автор и читательская аудитория. Однако в цифровую эпоху опосредованным участником данной коммуникации часто выступает и искусственный интеллект, что ставит ряд проблем как правового, так и этического характера. Хотя настоящее исследование опирается на концепции и дискуссии, имеющие отношение к лингвистическим исследованиям, оно не ставит своей целью проведение подробного лингвистического анализа данных. В нем используется междисциплинарный подход, в рамках которого применение искусственного интеллекта рассматривается в первую очередь с юридической и этической точек зрения, что актуально не только для лингвистов, но и всех авторов научного текста. Д. Понтон и П. Мантелло рассматривают искусственный интеллект как синтетическую личность, участвующую в общении. В статье «Имитированные личности: креативность, подлинность и семиотическая активность в общении с искусственным интеллектом» они исследуют как пользователи приписывают или отрицают субъектность, эмоции и искренность по отношению к ИИ-партнерам и как эти конструкции различаются в разных культурных контекстах — английском и японском. Полученные результаты означают, что синтетическая личность — это не будущая возможность, а дискурсивное достижение, которое ставит вопросы более широкого плана о характере и культурном формировании взаимоотношений человека с ИИ.

Следующие две статьи исследуют метафору как ключевой инструмент для осмысления опыта и выражения социальных смыслов и идентичности. Иорданские исследователи Л. Халифах, А. Зибин и А. Альтахайнех изучают социолингвистическое использование метафор, связанных с едой, в иорданском диалекте арабского языка, фокусируясь на том, как они отражают и формируют представления о внешности, личности и социальных чертах. Исследование показало, что метафоры, связанные с едой, в иорданском арабском основаны на опыте и формируются такими социолингвистическими переменными, как возраст, пол и контекст. Количественный анализ выявил разницу в использовании пищевых метафор в возрастных и гендерных группах. Они свидетельствуют о том, что основной смысловой фокус этих метафор не является фиксированным, а интерпретируется в зависимости от конкретного культурного контекста, отражая и укрепляя культурные ценности. Индийские авторы — Н. Пол, А. Сатсанги и С. Гош — сравнивают концептуальные метафоры счастья в языках хинди и бенгали, исследуя, как социокультурные, религиозные и философские факторы способствуют формированию эмоционального смысла в двух культурах. Обе статьи вносят вклад в кросс-

культурные исследования метафор и предоставляют новые данные о взаимодействии языка, культуры и сознания.

Продолжает тему концептуализации эмоций статья Х. Сакаба. Свое исследование он проводит на материале японских глаголов и существительных, выражающих эмоции, которые рассматриваются в трех аспектах: (1) причина эмоции, (2) объект эмоции и (3) выражение эмоции. Используя Естественный Семантический Метаязык (ЕСМ/NSM) (Gladkova, Larina 2018a, b), для описания семантических структур эмоций, автор предлагает семантическую модель, которая помогает систематически анализировать значение японских лексем, описывающих эмоции. Выявлены различия в частотности использования глаголов и прилагательных, обозначающих эмоции, которые интерпретированы в свете культурных установок по отношению к эмоциям в японском обществе. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию того, как носители разных языков концептуализируют и классифицируют эмоциональные переживания, что имеет важное значение для дальнейшего развития лексической типологии в области эмоций.

Завершает выпуск корпусное исследование Д. Джон и Е.В. Рахилиной, нацеленное на сопоставление русских устойчивых формул *мало ли (что)*, функционирующих как ответные реплики в диалоге, с типологически далекими от русского языка корейскими единицами и выявление наиболее точных и функционально сопоставимых аналогов. Показано, что понимание семантики и прагматики формул возможно лишь через анализ базовых конструкций и контекстов. Проведенное исследование позволило выявить и устранить непоследовательность в описании формул *мало ли (что)* в базах данных и уточнить их функциональные особенности. Предложенная методика уточняет описание русских формул и предлагает надежный подход к их сопоставлению с типологически далекими языками, в том числе корейским.

7. Заключение

Доклады участников конференции, как и статьи данного выпуска, показали, что междисциплинарность, которая предполагает взаимодействие многих научных областей, является важнейшей парадигмой в современных лингвистических исследованиях. Междисциплинарный подход обеспечивает выход ученых за рамки своих дисциплин, интеграцию методов, взаимообогащение знаниями из разных предметных областей, предоставляет новые исследовательские возможности и открывает новые перспективы.

Как отмечал В.И. Карасик, «классическая диада лингвистики — язык и речь — на современном, антропоцентрическом этапе раскрывается как языковое сознание и коммуникативное поведение», а «в центре такого понимания предмета языкознания находится языковая личность, которая представляет собой носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей...» (Карасик 2022: 429). Опираясь на данное высказывание и слегка модифицируя его, можем заключить, что продолжение исследований в области взаимодействия языка, культуры, сознания

и коммуникации остается одной из центральных парадигм современной лингвистики, обращение к которой позволяет увидеть системность и логику в использовании языка представителями той или иной лингвокультуры в различных социокультурных контекстах. Антропоцентрическая парадигма сместила фокус исследований с системы языка на человека, включив в исследовательское поле его чувства, эмоции, отношения, мировоззрение и ту среду, в которой он осуществляет свою деятельность.

Развитие цифровых технологий, искусственного интеллекта дают мощный толчок для междисциплинарных лингвистических исследований, предоставляют новые возможности, формируют новые парадигмы, но и ставят при этом важные вопросы правового и этического характера.

References / Список литературы

- Ахутина Т.В. Нейролингвистический анализ лексики, семантики и прагматики. М.: ЯСК, 2026. [Akhutina, Tatiana V. 2026. *Neuro-linguistic analysis of lexicon, semantics, and pragmatics*. Moscow: YASK (Yazyki slavianskoj kul'tury). (In Russ.)].
- Берникова О.А., Кижаева Н.А. Искусственный интеллект и анализ настроений на арабском языке: поиск эффективных решений // *Арабистика Евразии*. 2024. № 1. С. 31–50. [Bernikova, Olga A. & Natalia A. Kizhaeva. 2024. Artificial intelligence and sentiment analysis in Arabic: Searching for effective solutions. *Arabistics of Eurasia* 1. 31–50. (In Russ.)].
- Галичкина Е.Н. Концептуализация искусственного интеллекта в российском медийном дискурсе // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. 2024. Т. 23. № 5. С. 124–137. [Galichkina, Elena N. 2024. Conceptualization of artificial intelligence in Russian media discourse. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics* 23 (5). 124–137. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.5.10>
- Гриценко Е.С. О современных тенденциях в лингвистическом изучении гендера, его концептуализации и репрезентации (на материале английского языка) // *Вопросы психолингвистики*. 2021. №3 (49). С. 60–73. [Gritsenko, Elena S. 2021. New trends in the linguistic study of gender, its conceptualization and representation in modern English. *Journal of Psycholinguistics* 3 (49). 60–73. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2021-49-3-60-73>
- Игнатенко А.В. Эмотивная суггестивность в современном китайском художественном дискурсе (на примере романа Юй Хуа «Жить», 1992) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 4. С. 1004–1014. [Ignatenko, Aleksander V. 2023. Emotive suggestiveness in contemporary Chinese fictional discourse: A case study of Yu Hua's to live (1992). *Oriental Studies* 16 (4). 1004–1014. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-68-4-1004-1014>
- Игнатенко А.В. Параметры идиодискурсивного и лингвоэстетического художественного моделирования // *Russian Journal of Linguistics*. 2025. Т. 29. №3. С. 688–711. [Ignatenko, Aleksander V. 2025. Linguoesthetic and idiodiscursive dimensions of artistic modelling. *Russian Journal of Linguistics* 29 (3). 688–711. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-43207>
- Ионова С.В. Лингвистика эмоций в контексте современных научных исследований // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 3 (166). 2022. С. 221–226. [Ionova, Svetlana V. 2022. Linguistics of emotions in the context of

- modern scientific research. *Izvestia of Volgograd State Pedagogical University* 3 (166). 221–226. (In Russ.).
- Золян С.Т., Тульчинский Г.Л. Динамика смысла. Глубокая семиотика и стереометрическая семантика. М.: Издательский Дом ЯСК, 2024. [Zolyan, Suren T. & Gennady L. Tulchinsky. 2024. *Dinamika smysla. Glubokaya semioticheskaya i stereometricheskaya semantika* (Dynamics of meaning. Deep semiotics and stereometric semantics). Moscow: Izdatel'sky Dom YaSK. (In Russ.).]
- Золян С.Т., Тульчинский Г.Л., Чернявская В.Е. Прагмасемантика и философия языка. М.: Издательский Дом ЯСК, 2024. [Zolyan, Suren T., Gennady L. Tulchinsky & Valeria E. Chernyavskaya. 2024. *Pragmasemantics and philosophy of language*. Moscow: YASK. (In Russ.).]
- Зыкова И.В. (ред.). Лингвокреативность в дискурсах разных типов: пределы и возможности. М.: «Р.Валент», 2021. [Zykova, Irina V. (ed.). 2021. *Lingvokreativnost' v diskursakh raznykh tipov: predely i vozmozhnosti* (Linguistic creativity in discourses of different types: Limits and possibilities). Moscow: R. Valent. (In Russ.).]
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. [Karasik, Vladimir I. 2002. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* (The linguistic circle: Personality, concepts, discourse). Volgograd: Peremena. (In Russ.).]
- Касевич В.Б. Когнитивная лингвистика: В поисках идентичности. М.: ЯСК, 2026. [Kasevich, Vadim B. 2026. *Kognitivnaya lingvistika: V poiskah identichnosti* (Cognitive linguistics: In search of identity). Moscow: YASK. (In Russ.).]
- Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: ЯСК, 2009. [Larina, Tatiana V. 2009. *Kategoriya vzhlivosti i stil' kommunikacii: Sopostavlenie angliiskih i russkih lingvokul'turnykh tradicii* (The category of politeness and communication style: A contrastive study of English and Russian lingua-cultural traditions). Moscow: YASK. (In Russ.).]
- Ларина Т.В. Эмотивная экологичность и эмотивная вежливость в жанре английской и русской анонимной рецензии // *Вопросы психолингвистики*. 2019. Т. 1. № 39. С. 38–57. [Larina, Tatiana V. 2019. Emotive ecology and emotive politeness in English and Russian blind peer-review. *Journal of Psycholinguistics* 1 (39). 38–57. (In Russ.).] <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-39-1-38-57>
- Ларина Т.В. Эмотивная вежливость в лицеугрожающих речевых актах: кросс-культурный аспект // *Слово.ру: балтийский акцент*. 2025а. Т. 16. № 2. С. 118–135. [Larina, Tatiana V. 2025a. Emotive politeness in face-threatening speech acts: Cross-cultural perspectives. *Slovo.ru: Baltic Accent* 16 (2). 118–135. (In Russ.).] <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2025-2-7>
- Ларина Т.В. Дискурсивный подход к исследованию вежливости: расширение парадигмы // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. 2025б. Т. 24. № 4. С. 5–16. [Larina, Tatiana V. 2025b. Discursive approach to politeness: Expanding the paradigm. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics* 24 (4). 5–16. (In Russ.).] <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.4.1>
- Леонтович О.А., Якушева Е.В. Понимание — начало согласия: межкультурная семейная коммуникация. М.: Гнозис, 2014. [Leontovich, Olga A. & Elena V. Yakusheva. 2004. *Understanding as the beginning of agreement: Intercultural family communication*. Moscow: Gnozis. (In Russ.).]
- Леонтович О.А. Слово и образ в поисках друг друга. Волгоград: ПринтТерра Дизайн, 2022. [Leontovich, Olga A. 2022. *The Word and the Image in Search of Each Other*. Volgograd: Print Terra Design. (In Russ.).]

- Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб: Искусство-СПб, 2004. [Lotman, Yury M. 2004. *Semiosphere*. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB. (In Russ.)].
- Озюменко В.И., Ларина Т.В. Искусственный интеллект в переводе: сильные и слабые стороны // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. 2025. Т. 24. №1. С. 117–130. [Ozyumenko, Vladimir I. & Tatiana V. Larina. 2025. Artificial Intelligence in translation: Advantages and limitations. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics* 24 (1). 117–130. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.1.10>
- Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // *Русский язык в научном освещении*. № 2 (16). 2008. С. 7–20. [Plungyan, Vladimir A. 2008. Korpus kak instrument i kak ideologiya: o nekotorykh urokah sovremennoyi korpusnoyi lingvistiki (The corpus as a tool and as an ideology: On some lessons of modern corpus linguistics). *Russkii Yazyk v Nauchnom Osveshchenii* 2 (16). 7–20. (In Russ.)].
- Прошина З.Г. Легитимность вариантов английского языка как неродного // *Russian Journal of Linguistics*. 2026. Vol. 30. № 1. P. 82–104. [Proshina, Zoya G. 2026. Legitimacy of varieties of English as a non-native language. *Russian Journal of Linguistics* 30 (1). 82–104. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-47921>
- Романова Г.В. Влияние цифрового дискурса на формирование новой языковой реальности // *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2023. (4). 6–14. [Romanova, Galina V. 2023. The Influence of digital disclosure on the formation of a new linguistic reality. *Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication* (4). 6–14. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/4/6-14>
- Сунь Ю., Калинин О.И., Игнатенко А.В. Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Т. 25. № 1. С. 250–277. [Sun, Yuhua, Oleg I. Kalinin & Aleksander V. Ignatenko. 2021. The use of metaphor power indices for the analysis of speech impact in political public speeches. *Russian Journal of Linguistics* 25 (1). 250–277. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277>
- Фирсова Н.М. Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке. М.: Изд-во РУДН, 2000. [Firsova, Natalia M. 2000. *Yazykovaya variativnost' i natsional'no-kul'turnaya spetsifika rechevogo obshcheniya v ispanskom yazyke*. (Language variation and ethnically cultural specifics of speech communication in Spanish). Moscow: RUDN Univ. Press. (In Russ.)].
- Фирсова Н.М. Испанский язык в испаноязычных государствах Латинской Америки: Колумбия, Эквадор, Пуэрто-Рико. М.: Муравей, 2002. [Firsova, Natalia M. 2002. *Ispanskii yazyk v ispanoyazychnykh gosudarstvakh Latinskoj Ameriki: Kolumbiya, Ehkvador, Puehrto-Riko* (Spanish in Spanish-speaking countries of Latin America: Colombia, Ecuador, and Puerto-Rico). Moscow: Muravei. (In Russ.)].
- Фирсова Н.М. Отражение национальных особенностей эмоций испаноязычных и англоязычных народов в вербальных средствах коммуникации // *Russian Journal of Linguistics*. 2004. № 6. С. 71–79. [Firsova, Natalia M. 2004. Otrazhenie natsional'nykh osobennostey emotsiy ispanioazychykh i angloazychykh narodov v verbal'nykh sredstvakh kommunikatsii (Reflection of national peculiarities of emotions of Spanish-speaking and English-speaking peoples in verbal means of communication). *Russian Journal of Linguistics* 6. 71–79. (In Russ.)].
- Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. [Shahovsky, Victor I. 2008. *Lingvisticheskaya teoriya ehmocii* (Linguistic theory of emotions). Moscow: Gnozis. (In Russ.)].
- Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов, 2016. [Shahovsky, Victor I. 2016. *Dissonans ekologichnosti v kommunikativnom kruge: chelovek, yazyk, emotsii*. Volgograd: Izd-vo IP Polikarpov, 2016. (In Russ.)].

- Dissonance in communicative sustainability: People, language, emotions. Volgograd: IP Polikarpov Publ. (In Russ.).
- Шаховский В.И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности // *Russian Journal of Linguistics*. 2018. 22 (1). 54–79. [Shahovsky, Victor I. 2018. The cognitive matrix of emotional-communicative personality. *Russian Journal of Linguistics* 22 (1). 54–79. (In Russ.).]
- Шунейко А.А. Корпусная лингвистика. М., 2026. [Shunejko, Aleksandr A. 2026. *Korpusnaya lingvistika (Corpus Linguistics)*. Moscow (In Russ.).]
- Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2016. [Chernigovskaya, Tatiana V. 2016. *Cheshirskaya улыбка кота Shredingera: yazyk i soznanie. 2-e izd.* (The Cheshire cat's grin: Language and consciousness. 2nd ed). М.: Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russ.).]
- Чеснокова О.С., Алонци Р., Гишкаева Л. Н. Песенно-поэтический текст Bella ciao в мозаике языков, культур и искусств // *Russian Journal of Linguistics*. 2024. 28 (2). 365–390. [Chesnokova, Olga S., Roberta Alonzi & Luiza N. Gishkaeva. 2024. Song and poetic text Bella ciao in a mosaic of languages, cultures and arts. *Russian Journal of Linguistics* 28 (2). 365–390. (In Russ.).] <https://doi.org/10.22363/2687-0088-37403>
- Эбзеева Ю.Н. QS саммит 2020 по предметным областям «Современные языки» и «Лингвистика»: Языки и миграция в условиях глобализации // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Т. 25. №2. С. 299–316. [Ebzeeva, Yulia N. 2021. QS Subject Focus Summit 2020 on Modern Languages and Linguistics: Languages and migration in a globalized world. *Russian Journal of Linguistics* 25 (2). 299–316. (In Russ.).] <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-2-299-316>
- Эбзеева Ю.Н., Солнышкина М.И., Патхан Х. Вариативность и функциональное многообразие дискурса в когнитивном аспекте // *Russian Journal of Linguistics*. 2023. Т. 27. № 4. С. 767–796. [Ebzeeva, Yulia N., Marina I. Solnyshkina & Habibullah Pathan. 2023. Varieties and functional diversity of modern discourse in cognitive perspective. *Russian Journal of Linguistics* 27 (4). 767–796. (In Russ.).] <https://doi.org/10.22363/2687-0088-37185>
- Alba-Juez, Laura & Tatiana Larina 2018. Language and emotion: Discourse-pragmatic perspectives. *Russian Journal of Linguistics* 22 (1). 9–7.
- Alba-Juez, Laura & Michael Haugh (eds.). 2025. *The Sociopragmatics of Emotion*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bilá, Magdaléna & Svetlana V. Ivanova. 2020. Language, culture and ideology in discursive practices. *Russian Journal of Linguistics* 24 (2). 219–252. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-219-252>
- Bilá, Magdalena, Alena Kačmárová & Ingrida Vaňková. 2020. The encounter of two cultural identities: The case of social deixis. *Russian Journal of Linguistics* 24 (2). 344–365. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-344-365>
- Botha, Werner & Tobias Bernaisch. 2025. World Englishes and sociolinguistic variation. *World Englishes* 44. 2–11. <https://doi.org/10.1111/weng.12695>
- Bou-Franch, Patricia & Pilar Garcés-Conejos Blitvich. 2019. *Analyzing Digital Discourse: New Insights and Future Directions*. 10.1007/978-3-319-92663-6
- Breeze, Ruth. 2020. Angry tweets: A corpus-assisted study of anger in populist political discourse. *Journal of Language Aggression and Conflict* 8 (1). 118–145.
- Bromhead, Helen & Zhengdao Ye. 2020. *Meaning, Life and Culture in Conversation with Anna Wierzbicka*. Australian National University. <http://doi.org/10.22459/MLC.2020>
- Danet, Brenda & Susan C. Herring (eds.). 2007. *The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online*. New York: Oxford University Press
- Đorđević, Jasmina. 2022. *Digital Media Discourse in Linguistic Research*. Niš, 10.46630/dmd.2022

- Druzhinin, Andrey S. 2025. Language, nature and entrapped cognition. *Russian Journal of Linguistics* 29 (1). 37–58. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-40405>
- Eslami, Zohreh R., Tatiana V. Larina & Roya Pashmforoosh. 2023. Identity, politeness and discursive practices in a changing world. *Russian Journal of Linguistics* 27 (1). 7–38. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34051>
- Fernández-Amaya, Lucia. 2019. Disagreement and (im)politeness in a Spanish family members' WhatsApp group. *Russian Journal of Linguistics* 23 (4). 1065–1087. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2019-23-4-1065-1087>
- Fernández-Mallat, Víctor & María Irene Moyna (eds.). 2025. *Binaries in Address Research: Politeness and Identity Practices in Interaction*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins PC
- Floricić, Franck & Olga V. Sokolova. 2025. Pragmalinguistics: Corpora and discourse studies. *Russian Journal of Linguistics* 29 (4). 731–744. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-46503>
- Furkó, Péter Bálint. 2025. Pragmatic markers and ideological positioning in EUROPARL: A corpus-based study. *Russian Journal of Linguistics* 29 (4). 795–816. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-45985>
- Gladkova, Anna. 2013. 'Intimate' talk in Russian: Human relationships and folk psychotherapy. *Australian Journal of Linguistics* 33 (3). 322–343.
- Gladkova, Anna. 2022. Emotions and attitudes in present day Russian through the prism of new words: Cultural semantics of zhest' and related concepts. *Russian Journal of Linguistics*, 26 (4). 970–994. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-32167>
- Gladkova, Anna N. & Tatiana V. Larina 2018a. Anna Wierzbicka, words and the world. *Russian Journal of Linguistics* 22 (3). 499–520. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-3-499-520>
- Gladkova, Anna N. & Tatiana V. Larina 2018b. Anna Wierzbicka, language, culture and communication. *Russian Journal of Linguistics* 22 (4). 717–748. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-4-717-748>
- Goddard, Cliff. 2021. *Minimal Languages in Action*. Palgrave Macmillan Cham. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-64077-4>
- Haugh, Michael & Wei-Lin Melody Chang. 2019. Indexical and sequential properties of criticisms in initial interactions: Implications for examining (im)politeness across cultures. *Russian Journal of Linguistics* 23 (4). 904–929.
- Heine, Bernd, Wenjiang Yang & Seongha Rhee. 2024. Discourse-pragmatic markers of (inter)subjective stance in Asian languages. *Russian Journal of Linguistics* 28 (4). 751–770. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-40718>
- Hofstede, Geert H. 1991. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. London: McGraw-Hill Book Company (UK) Limited.
- House, Juliane. 2006. Communicative styles in English and German. *European Journal of English Studies* 10 (3). 249–267. In Juliane House & Daniel Kádár (eds.), *Cross-cultural pragmatics*, 2021. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ingram, John C. L. 2007. *Neurolinguistics: An Introduction to Spoken Language Processing and Its Disorders*. Cambridge University Press.
- Kövecses, Zoltan. 2005. *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. Cambridge & New York: Cambridge University Press.
- Larina, Tatiana. 2015. Culture-specific communicative styles as a framework for interpreting linguistic and cultural Idiosyncrasies. *International Review of Pragmatics* 7 (5). 195–215.
- Larina, Tatiana. 2025. Emotive politeness and communicative styles: Leave-taking in British and Russian interpersonal interaction. In Laura Alba-Juez & Michael Haugh (eds.), *The Sociopragmatics of Emotion*, 171–193. Cambridge: Cambridge University Press.

- Larina, Tatiana, Vladimir Ozyumenko & Svetlana Kurteš. 2017. I-identity vs we-identity in language and discourse: Anglo-Slavonic perspectives. *Lodz Papers in Pragmatics* 13 (1). 195–215.
- Larina, Tatiana & Douglas Ponton. 2022. I wanted to honour your journal, and you spat in my face: Emotive (im)politeness and face in the English and Russian blind peer review. *Journal of Politeness Research* 18 (1). 201–226.
- Lee, Carmen. 2017. *Multilingualism Online*. London & New York: Routledge.
- Leech, Geoffrey. 2014. *The Pragmatics of Politeness*. Oxford: Oxford University Press.
- Leontovich, Olga A. 2017. “A mirror in which everyone displays their image”: Identity construction in Discourse. *Russian Journal of Linguistics* 21 (2). 247–259. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2017-21-2-247-259>
- Leontovich, Olga A., Oleg I. Kalinin & Alexander V. Ignatenko. 2023. Metaphor power and language typology: Analysis of correlation on the material of the United Nations declarations. *Training, Language and Culture* 7 (2). 21–29. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2023-7-2-21-29>
- Lerner, Lulia & Michele Rivkin-Fish. 2021. On emotionalisation of public domains. *Emotions and Society* 3 (1). 1–11. <https://doi.org/10.1332/263169021X16149420145743>
- Levisen, Carsten. 2024. *Postcolonial Semantics: Meaning and Metalanguage in a Multipolar World*. Berlin/Boston: de Gruyter.
- Litvinova, Angela & Tatiana V. Larina. 2023. Mitigation tools and politeness strategies in invitation refusals: American and Russian communicative cultures. *Training, Language and Culture* 7 (1). 116–130.
- Mackenzie, Lachlan J. & Laura Alba-Juez. (eds.) 2019. *Emotion in Discourse*. Amsterdam: John Benjamins.
- Malyuga, Elena N. & Michael McCarthy. 2021. “No” and “net” as response tokens in English and Russian business discourse: In search of a functional equivalence. *Russian Journal of Linguistics* 25 (2). 391–416. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-2-391-416>
- Nelson, Cecil L., Zoya G. Proshina & Daniel R. Davis. 2020. *The Handbook of World Englishes*. 2nd edn. Hoboken, N. J. : Wiley — Blackwell.
- Paul, Namrata, Abhijeet Satsangi & Sanjukta Ghosh. 2026. Metaphorical landscapes of HAPPINESS: A cognitive semantic analysis in Hindi and Bangla. *Russian Journal of Linguistics* 30 (1). 171–203. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-43493>
- Pavlenko, Aneta. 2002. Emotions and the body in Russian and English. *Pragmatics and Cognition* 10 (1). 202–242.
- Poole, Robert. 2022. *Corpus-Assisted Ecolinguistics*. Bloomsbury.
- Poole, Robert. 2025. Ecolinguistics: Consolidating a research paradigm. *Russian Journal of Linguistics* 29 (1). 6–16. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-43172>
- Ponton, Douglas M. 2024. *Exploring Ecolinguistics: Ecological Principles and Narrative Practices*. Bloomsbury.
- Ponton, Douglas & Peter Mantello. 2026. Simulated selves: Creativity, authenticity and semiotic agency in AI companionship. *Russian Journal of Linguistics* 30 (1). 124–144. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-42427>
- Proshina, Zoya G. & Cecil L. Nelson. 2020. Varieties of English and Kachru’s Expanding Circle. *Russian Journal of Linguistics: World Englishes in the Expanding Circle* 24 (3). 523–550.
- Rhee, Seongha. 2023. Politeness and impoliteness in social network service communication in Korea. *Russian Journal of Linguistics* 27 (1). 39–66. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-32031>
- Sakaba, Hiromichi. 2026. Conceptualization of emotion in Japanese: Adjectives vs. verbs. *Russian Journal of Linguistics* 30 (1). 204–229. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-42740>

- Shaibakova, Damina, Ekaterina Protassova & Maria Yelenevskaya. 2023. Linguistic pluricentrism and the Russian language. *Russian Journal of Linguistics* 27 (3). 663–686. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35316>
- Traugott, Elizabeth Closs. 2022. *Discourse Structuring Markers in English*. Amsterdam: John Benjamins.
- Wierzbicka, Anna. 1997. *Understanding Cultures through their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. Oxford: Oxford University Press.
- Wierzbicka, Anna. 1999. *Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Wierzbicka, Anna. 2003 [1991]. *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. 2nd ed-n. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Xie, Chaoqun, Francisco Yus & Hartmut Haberland (eds.). 2021. *Approaches to Internet Pragmatics*. Amsterdam: John Benjamins
- Yelenevskaya, Maria & Ekaterina Protassova. 2021. Teaching languages in multicultural surroundings: New tendencies. *Russian Journal of Linguistics* 25 (2). 546–568. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-2-546-568>
- Wilce, James. 2009. *Language and Emotion*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Zappettini, Franco, Douglas Ponton & Tatiana Larina 2021. Emotionalisation of contemporary media discourse: A research agenda. *Russian Journal of Linguistics* 25 (3). 586–610
- Zibin, Aseel & Olga A. Solopova. 2024. Metaphors across languages, cultures and discourses: A research agenda. *Russian Journal of Linguistic* 28 (1). 7–32. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-37837>

Article history:

Received: 18 January 2026

Accepted: 25 February 2026

Bionote:

Tatiana V. LARINA is Doctor Habil., Full Professor at RUDN University, Moscow, Russian Federation. Her research interests embrace interaction of language, culture and communication, the theory of politeness and impoliteness, cross-cultural pragmatics and communicative ethno-styles. She has authored and co-authored monographs, book chapters, and numerous articles in peer-reviewed journals, including *Intercultural Pragmatics*, *International Review of Pragmatics*, *Journal of Politeness Research*, *Language and Communication* among others.

e-mail: larina-tv@rudn.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6167-455X>

Сведения об авторе:

Татьяна Викторовна ЛАРИНА — доктор филологических наук, профессор Российского университета дружбы народов, Москва, Российская Федерация. Ее исследовательские интересы включают взаимодействие языка, культуры и коммуникации, кросс-культурную прагматику, теорию не/вежливости и этнокультурные стили коммуникации. Она является автором и соавтором многочисленных публикаций, включающих монографии, главы книг и статьи в международных рецензируемых журналах, в том числе в *Intercultural Pragmatics*, *International Review of Pragmatics*, *Journal of Politeness Research*, *Language and Communication* и др.

e-mail: larina-tv@rudn.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6167-455X>